

«чрезвычайная» форма управления для территорий, где складывается угроза неприкосновенности центральной власти.

© Гогенко Л. А., 2017

¹ Злобин Ю. П. Институт генерал-губернаторов в России в XVIII веке: становление и развитие // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 4. С. 4.

² Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]. Т. XXVII. № 20406.

³ Лёвин С. В. Организация государственной статистики в Российской империи в XIX веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2. Ч. II. С. 117.

⁴ Межуев Б. В., Трифонов А. Г. Генерал-губернаторство в российской системе территориального управления // Полис. 2000. № 5. С. 21.

⁵ Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. Т. 1. СПб., 2001. С. 74.

⁶ Там же. С. 67.

⁷ Калачев Н. В. Разбор сочинения Андреевского «О наместниках, воеводах и губернаторах». СПб., 1867. С. 113.

⁸ Материалы, собранные для высочайше утверждённой Комиссии о преобразовании губернских и уездных учреждений. Ч. 1. Отд. 1. СПб., 1870. С. 235.

М. М. Сафонов*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПОЛИЦИЯ VS ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО «FRÈRES-COCHONS»

В 1824 г. в Петербурге полиции удалось раскрыть тайное общество «Frères-cochons». Оно состояло почти всецело из иностранцев – французов, итальянцев и уроженца Швейцарии. И несмотря на то, что политического характера этого общества обнаружено не было, членов этого экзотического объединения выслали из России с подпиской никогда более не возвращаться в нее, а документы расследования деятельности общества, по-видимому, уничтожили. Во всяком случае, следственные материалы по этому делу сих пор не обнаружены. Сама по себе история раскрытия этого тайного объединения иностранного происхождения представляет немалый исторический интерес для исследования полицейского дела в России в первой четверти XIX в.

В этой истории фигурируют два имени, которые незримо связаны с закулисной стороной деятельности декабристкой конспирации – главы тайной полиции петербургского военного генерал-губернатора М. А. Милорадовича и унтер-офицера И. В. Шервуда, по происхождению англичанина. Милорадович допустил выступление тайного общества 14 декабря 1825 г., и, возможно, даже стимулировал его действия¹. Шервуд же до недавнего времени считался добровольным доносчиком на декабристов². В действительности же выступал в роли спецагента декабристкой конспирации. Посредством его тайное общество доводило до императора сведения, которые конспираторы считали необходимым довести до царя. Неясная история тайного общества «Frères-cochons», в коей эти

* Сафонов Михаил Михайлович – старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, кандидат исторических наук.

два лица действуют в неразрывной связи, представляет некоторые возможности взглянуть на историю декабризма нетрадиционным взглядом. Она позволяет попытаться посмотреть на скрытую от глаз исследователей закулисную сторону событий, где Шервуд, объективно работавший на тайное общество, выступает в качестве секретного агента главы тайной полиции Санкт-Петербурга.

Сохранилось лишь два официальных полицейских материала, касающихся «Frères-cochons»: документы о высылке членов общества из России, подготовленные в канцелярии М. А. Милорадовича³ и всеподданнейшая записка без даты и подписи с характеристикой каждого из членов общества⁴. Из нее следует, что все они были политически неблагонадежны, то есть, имели «чрезвычайно опасные политические убеждения» и отличались «дурным поведением».

Есть и еще один интереснейший документ, сохранившийся в архиве Публичной библиотеки, в личном фонде ее директора, историка Н. К. Шильдера. Это рукопись «И. В. Шервуд-Верный и общество "Frères-cochons"»⁵. Ее написал учитель географии, сосланный в Енисейскую губернию по караказовскому делу, М. Маркс. Она датирована 11 октября 1888 г. То есть, описывает события спустя более шести десятилетий, после того, как они имели место. Правда, вопрос о том, имели ли место в действительности описанные в ней события, не так прост. Возникает естественное подозрение, что М. Маркс взял за основу своей записи сухие полицейские документы, не содержавшие конкретных сведений о реальной деятельности общества, и восполнил этот пробел, дав волю своим фантазиям. В 1931 г. записка М. Маркса была введена в научный оборот. И. М. Троцкий, биограф И. В. Шервуда, пересказал записку со значительными купюрами. Советский ученый пришел к выводу о том, что М. Маркс не выдумал описанную им ситуацию. И. М. Троцкий не сомневался в достоверности рассказа Шервуда, но полагал, что он узнал о нем пост-фактум «у самых осведомленных лиц». При этом биограф полагал: все диалоги Шервуда с Милорадовичем, дословно воспроизведенные в очень живой форме в рукописи М. Маркса, – это позднейшая выдумка⁶.

Трудно не согласиться с И. М. Троцким в том, что касается диалогов. К наблюдениям ученого можно добавить еще один существенный аргумент. Воспроизводя диалоги, М. Маркс все время употреблял устойчивую уставную формулу: «Так точно», «Никак нет»⁷. Но в первой четверти XIX в., когда М. А. Милорадович стоял во главе петербургской полиции, эта формула еще не употреблялась. Очевидно этот анахронизм, – произведение более позднего времени. Но вот только кого? Скорее всего, гражданского человека, школьного учителя Маркса, который никогда не был военным и не знал мелких подробностей военной службы первой четверти XIX в. Из этого следует, что все эти красочные диалоги ни что иное, как фантазии самого Маркса, а не И. В. Шервуда.

И. М. Троцкий полагал, что И. В. Шервуд был агентом начальника Южных военных поселений И. О. Витта, прикрепленным к воинским частям, положение которых вызывало опасение правительства. В действительности же в сферу секретной деятельности Шервуда, прекрасно владевшего иностранными языками, входило наблюдение за подозрительными русскими греками, потенциальными членами греческой организации «Филики Этерия», борющейся про-

тив османского ига. Этим был вызван его специфический интерес к семейству русских греков Булгари, в которое он внедрился в качестве специалиста по овцеводству. Будучи писарем полкового комитета, унтер-офицер И. В. Шервуд был отправлен по личному поручению своего непосредственного начальника И. П. Барка-Петровского, возглавлявшего комитет, в овцеводческое хозяйство, принадлежавшее Булгари, чтобы в течение длительного времени руководить хозяйством в качестве управляющего⁸. Другими словами, И. В. Шервуд был внедрен в семейство русских греков в качестве «отличного специалиста овцевода» как агент министра иностранных дел. Совершенно очевидно, что послужной список Шервуда далеко не отражает его многогранной деятельности как секретного агента, пользующегося свободой передвижения. Поэтому отвергать, как это сделал И. М. Троицкий, сообщение М. Маркса о том, что И. В. Шервуд действовал в качестве агента петербургского военного генерал-губернатора М. А. Милорадовича на том основании, что согласно послужному списку он в это время являлся унтер-офицером 3-го Украинского уланского полка, было бы опрометчиво. А между тем во всей темной истории «Frères-cochons» самое интересное заключается в том, что раскрыл его именно И. В. Шервуд.

Как известно в ходе раскрытия декабристской конспирации И. В. Шервуд действовал в тесном контакте с Ф. Ф. Вадковским. Именно он, бывший кавалергард, сообщил В. С. Толстому о том, что Шервуд «разрабатывает» семейство Булгари и обо всем доносит правительству. Возникает вопрос, откуда ему было об этом известно? Примечательно, что сам Ф. Ф. Вадковский, по сути дела, занимался тем же самым, но сообщал «наверх» необходимые сведения, не «напрямую», а через И. В. Шервуда, используя его как канал связи. Было бы более чем странно, если бы Ф. Ф. Вадковский, зная, что И. В. Шервуд «обо всем подробно доносит указанным правительственным лицам», стал бы его подробно посвящать в планы тайного общества, включая царевубийство и расправу над всем императорским семейством. На самом же деле оба были озабочены одной целью: во что бы то ни стало в глазах правительства связать декабристскую конспирацию через клан Булгари с греческой Этерией и тем самым запугать Александра I.⁹

Доказательства того, что И. В. Шервуд и в этом случае действовал как агент М. А. Милорадовича, позволило бы утверждать, что за декабристкой конспирацией стояли влиятельные силы из правительственного лагеря, пытавшиеся изменить внутреннюю и внешнюю политику Александра I.

© Сафонов М. М., 2017

¹ Сафонов М. М. 1) Междоусобица // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 166–181; 2) К изучению событий 14 декабря 1825 года: Критический анализ мемуарных свидетельств о М. А. Милорадовиче (А. П. Башуцкий и Р. М. Зотов) // 14 декабря 1825 года. Вып. VII. СПб., 2005. С. 332–387; 3) Генерал М. А. Милорадович и 14 декабря 1825 года // История России: исследования и размышления. СПб., 2006. С. 12–304; 4) М. А. Милорадович, А. Х. Бенкендорф, А. Ф. Орлов и Конногвардейский полк 14 декабря 1825 года // Декабристы в Петербурге: Новые материалы и исследования. СПб., 2009. С. 235–271; 5) Третье «пришествие» главы тайной полиции. М. А. Милорадович. 14 декабря 1825 года // Политическая история России: прошлое и современность: Исторические чтения. «Гороховая,

2» – 2014. Вып. XII. СПб., 2014. С. 7–25; 6) Полковник П. С. Подобедов – чиновник особых поручений при Санкт-Петербургском военном генерал-губернаторе // Политическая история России: прошлое и современность: Исторические чтения. «Гороховая, 2» – 2014. Вып. XIII. «Гороховая, 2» – 2015. СПб., 2015. С. 7–16.

² Сафонов М. М. И. В. Шервуд – добровольный доносчик или спецгент тайного общества? // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. «Гороховая, 2». Вып. X. СПб., 2013. С. 18–32; 5) Третье «пришествие» главы тайной полиции. М. А. Милорадович. 14 декабря 1825 года // Политическая история России: прошлое и современность: Исторические чтения. «Гороховая, 2» – 2014. Вып. XII. С. 7–25; 6) Полковник П. С. Подобедов – чиновник особых поручений при Санкт-Петербургском военном генерал-губернаторе // Политическая история России: прошлое и современность: Исторические чтения. «Гороховая, 2» – 2014. Вып. XIII. С. 7–16.

³ Русская старина. 1881. Август. С. 298–299.

⁴ Русская старина. 1881. Январь. С. 185–186.

⁵ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 859. К. 18. № 9. Л. 20–27 об.

⁶ Там же. С. 36.

⁷ ОР РНБ. Ф. 859. К. 18. № 9. Л. 25, 27.

⁸ Толстой В. С. Воспоминания // Декабристы. Новые материалы. М., 1955. С. 26.

⁹ См. подробно: Сафонов М. М. И. В. Шервуд – добровольный доносчик или спецгент тайного общества? С. 18–32.

*А. В. Перегудов**

УЧРЕЖДЕНИЕ ДНЯ ЖАНДАРМА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В январе 1901 г. в России по воле императора Николая II был учрежден День жандарма. Его предполагалось отмечать ежегодно 6 декабря, в день тезоименитства российского государя и почитания Николая Чудотворца Православной Церковью. Профессиональный праздник был дарован российской жандармерии в знак благодарности за 75-летнюю преданную службу на благо самодержавного государственного строя.

Как правило, день 6 декабря начинался с обмена поздравительными телеграммами императора и командующего Отдельного корпуса жандармов (далее – ОКЖ) в адрес друг друга. Текст был стандартен и его содержание год от года практически не менялось. Жандармы заверяли государя в своих верноподданных чувствах, в ответ царь благодарил их за беззаветную службу. Несколько строк монаршего текста заносились в приказ по Корпусу, который зачитывался во всех структурных подразделениях при собрании офицеров и нижних чинов.

Сложилась традиция вспоминать в этот день жандармских ветеранов: старейших генералов, числящихся в списках ОКЖ. В начале XX в. им был Н. К. Брок (1839–1919), командовавший когда-то Варшавским жандармским

* Перегудов Александр Викторович – доцент кафедры политической истории Воронежского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.